

МЫСЛИ НЕ В СЛУХЪ
У ДЕРЕВЯННАГО ДВОРЦА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Богъ да благословитъ тебя, Сила Андреевичъ! честной пы человекъ, много правды думалъ вслухъ на Красномъ крыльцѣ; пы заставилъ истинныхъ Россіянъ и Россіянковъ слезы лишь; пы принудилъ даже и приверженныхъ ко всему иноспранному, при всѣхъ сказать, что они Рускіе, и гордящся симъ именемъ. Богъ надоумилъ тебя, Сила Андреевичъ, вспомнишь спарину, и представишь оную, въ должной простотѣ, въ чистой наготѣ. Но пы вѣрный сынъ Опечесства и Государя своего, живучи въ опдаленности, въ тишинѣ, свойственной благородной душѣ швоей, не могъ еще знать всего, что дѣлалось на Святой Руси, отъ негодныхъ Французовъ.

Богъ да продлитъ дни швои, Сила Андреевичъ, много пы правды думалъ и хорошо выразилъ оную, что предки наши и безъ знанія Французскаго языка, входили поржественно въ храмъ безсмертія; благословенія и понынѣ несущся къ нимъ отъ всѣхъ сердецъ еще неразвращенныхъ.

Господи помилуй! скажу и я съшобой Сила Андреевичъ и не разв: что шолько и видишь молодѣжь, повсѣмъ опношеніямъ Французскую; но признайся должно, что злодѣи, нечестивые воспитатели, при всѣхъ своихъ коварныхъ замыслахъ, разшлишь души юношей, и содѣлашь дворянъ неспособными служить Опечеству своему и Государю — не могли успѣшь погасить въ нихъ пламенникъ чести и любви къ своей родинѣ. Лишь воинская шруба возвѣспила брань на иноплеменныхъ, на нарушителей общественнаго покоя, закипѣли сердца юношей, слезы покашились по здоровымъ лицамъ

ихъ; вспомнили тогда дѣдовъ и опцовъ своихъ, какъ служили Царю и Опеѣству; со всѣхъ концовъ обширнаго Царства Рускаго, приѣзжаютъ въ градъ Петровъ дворяне, и молятъ АЛЕКСАНДРА ИМПЕРАТОРА нашего, да велитъ имъ спастъ въ передовыхъ полкахъ, сражаться на полъ славы, за Вѣру, за Царя, за любезное Опеѣство, и тѣмъ свѣту доказать, что кровь Руская не преспавала печь въ жилахъ ихъ; и тѣмъ загладишь прежніе поступки свои, не по сердцу, но по наставленіямъ образователей своихъ Французовъ дѣланные.

Богъ да дастъ тебѣ, Сила Андреевичъ, здравіе и долголѣтіе, и да мыслишь ты вслухъ и впредъ о подобныхъ истиннахъ! Кого не пронули до глубины сердца, твои слова: чего лучше быть Рускимъ? не спыдно ни гдѣ показаться, ходи носъ вверхъ. Весело правду слышать; у всѣхъ слезы навернулись, у всѣхъ румянецъ заигралъ, вотъ, какое дѣйствіе имѣетъ правда въ устахъ почтеннаго спарца. Ну и впрямъ, что за люди ѣдятъ къ намъ, и кому дѣшеи своихъ въвѣряемъ? Давно уже объ этомъ я говорю, кричу, пишу, даже слезы лью; уймись, пора за умъ хватиться, и матерямъ самимъ образовывать родившихъ, и поселятъ въ юныя, невинныя сердца дѣшеи, Вѣру, честь, любовь къ своему родовому. Опцамъ! говорятъ мнѣ: нѣкогда, они службою заняты; такъ, конечно; но по пяти и десяти часовъ сидѣтъ за картами и проигрывать дѣдовъ и опцовъ своихъ имѣніе, и тѣмъ лишаютъ наслѣдства дѣшеи своихъ — есть время? Богъ имъ Судья. Отецъ только и твердитъ: у меня, братецъ, лучший Аббѣ за сыномъ ходитъ; а мать повсюряетъ, поправляя парикъ передъ зеркаломъ и прикрывая сѣдые свои волосы: а для чего я держу Мадамъ? она и пекись о дочеряхъ моихъ! Послѣ сихъ словъ, покачаешь головой, вздохнешь и замолчишь. А какія Мадамы-то, Сила Андреевичъ! . . .

кабы ты зналъ ихъ ; ну ужъ кладъ ; подлинно, прости Господи, ни спыда ни совѣспи. Ей Богу дурно! я самъ знаю нѣкопрыхъ, копорыя нѣсколько мѣсяцовъ были Мадамами, а шеперь сядяшъ у модницъ, шють шляпки, и смѣются надъ тѣми, у коихъ были въ чести. Богъ великъ, Сила Андреевичъ, ГОСУДАРЬ НАШЪ АЛЕКСАНДРЪ любитъ своихъ подданныхъ, все идетъ и пойдетъ къ лучшему.

Господи помилуй! да что за народъ Французы? копейки не стоятъ, сказалъ ты, Сила Андреевичъ, правда пвоя и правда неоспоримая! да вотъ что худо: о чемъ и ты не подумалъ: не довольно молодѣжь, да и старые шуды же; чемъ бы унимать дѣшей, сами то же дѣлаютъ. Ну, какъ не подивиться? Сила Андреевичъ! Войдешь въ знашый домъ — только и услышишь по Руски: *геловѣкъ! подай стаканъ воды съ виномъ, либо меду*; а прочіе-то разговоры, всѣ почти не на своемъ языкѣ. Пойдешь и не къ знаши, даже къ купцамъ, то же, да то же. Ну, что ты прикажешь дѣлать! спыдъ нашимъ головушкамъ, да и только — право шакъ! А какъ сказать тебѣ еще нѣчто, шакъ ты ужаснешься. На примѣръ слыханое ли дѣло между Рускими, садиться и вставать изъ за хлѣбасоли не перекрестя лба? не воздавъ Богу благодаренія? а вотъ ешь и такіе молодцы! имъ, видишь ты, спыдно перекреститься. Осудятъ наславники-то ихъ Французы, ш. е. тѣ, у коихъ, какъ говорится, первое щасіе опыми Богъ спыдъ. Пришли-было времена не Рускіе не Творецъ изрѣкъ, да будетъ перемѣна, и бышь; обшпательспва, почти всѣхъ помирили самихъ съ собою; — въ самомъ дѣлѣ, чего лучше быть Рускимъ, ходи носъ вверьхъ, какъ ты сказалъ, Сила Андреевичъ; славно! Богъ да дастъ тебѣ здравіе и да скажешь намъ новыя испинны.

Господи помилуй! говоришь ты, Сила Андреевичъ, да чего опцамъ и маперямъ хочется? чего у насъ нѣтъ все ешь, или быть можешь; ГОСУДАРЬ милосердый,

дворянство великодушное, купечество богатое, народъ прудолубивый. Совершенная правда, никакихъ доказательствъ не пребующая. Конечно такъ, и всѣ швердятъ отъ души и сердца; а тебѣ за сію истинну благословеніе и мольбы о тебѣ къ Всемогущему. Но вотъ что мнѣ, пришло не по сердцу; не погнѣвись пожалуй, Сила Андреевичъ! я такой же заслуженный какъ и ты, преданъ Ошечеству и ГОСУДАРЮ не менѣе тебя, люблю правду, а неправды шерпѣшь не могу; такой обычай у меня, чего ужъ не люблю, такъ не люблю. Э, хе! хе! ну какъ тебѣ пришло въ голову, почтенный землякъ, Сила Андреевичъ, сказать, да еще и вслухъ, и на Красномъ крыльцѣ, гдѣ предками нашими говорилась единая только правда: что Россія извѣстна лѣтъ съ полшораспа; согрѣшилъ, другъ мой, больно согрѣшилъ. Вишь еспли ты сказалъ, то и проклятые иноземцы переведа, скажутъ, вотъ дискапъ и сами Рускіе признаются, что Россія недавно только извѣстна; и что прикажешь имъ на это сказать? потчасъ укажутъ на тебя, и замолчишь. Не могу не подивиться! какъ! да развѣ Рускіе не показали величія своего и въ самой глубокой древности? и Олегъ великій Князь, не прибѣлъ ли съ Рускими, щипъ свой, къ врапамъ Цареградскимъ и не заключилъ въ 912 году мирнаго, выгоднаго договора, съ Греческимъ Императоромъ Леономъ премудрымъ; да развѣ Владимиръ великій, не получалъ посольства отъ многихъ Державъ, и отъ самаго гордаго Папы, и не извѣстенъ былъ въ цѣломъ мірѣ, озаря свѣтомъ Евангелія Россію? Богъ съ тобою, Сила Андреевичъ! — да развѣ Ярославъ, давшій писанные законы Россіянамъ въ 1017 году не славенъ былъ, и не получалъ посольства, и не заключалъ союзовъ и договоровъ, со многими Державами? Господи помилуй! да развѣ Гаральдъ Король Шведскій и Норвежскій не прѣзжалъ въ Россію, и не просилъ себѣ въ супружество Елисавету дочь Яро-

славою и не сочелся бракомъ съ нею въ Россіи въ 1049 году; неужели забылъ почтенный Сила Андреевичъ, что Анастасія другая дочь Ярослава законодателя, чрезъ посольство вышла за мужъ, за Андрея II, Венгерскаго Короля въ 1053 году, и что Анна его же дочь, прежде сего въ 1051 году чрезъ сильныя прозбы посланниковъ Французскихъ, посланныхъ отъ Генриха I, опущена изъ Россіи, и была его супругою и Королевою Французскою, удержавъ всегда законъ свой? Съ нами крестная сила! какъ не знаешь, что Владимиръ старшій сынъ Ярослава, былъ женатъ на Англинской Королеви; а самъ Ярославъ въ 1019 году удостоилъ своей руки Шведскую Королеву Ингегерду, по крещеніи Ирину, дочь Эрика побѣдоноснаго и сеспру Олава святаго. Эта древность, Сила Андреевичъ, пріятна каждому Рускому и доказываетъ, могущество тогдашней уже Россіи, союзы и вліяніе ея на дѣла Европы. Не осердись, правдивый человѣкъ! а мнѣ было досадно читать, что Россія, по твоимъ словамъ извѣстна лѣтъ съ полтора ста; только то, спасибо; удружилъ; нѣтъ, ужъ это больно; да развѣ Владимиръ Мономахъ не унижилъ Генуесцовъ и Половцовъ, и не успрашилъ, и не принудилъ славнаго Греческаго Императора Алексѣя Комнина мира просить, и не получилъ ли отъ него въ 1114 году драгоценныя дары, и корону и скипетръ и державу; и развѣ не коронованъ былъ Владимиръ и не названъ Царемъ и Самодержцемъ всея Россіи? Мало тебѣ сего, вотъ и еще: даже и во время несчастнаго положенія Россіи, когда она Божіимъ попущеніемъ, подпала игу Татаръ, то и тогда не преславала имѣнь великихъ Государей и славныхъ подданныхъ; ибо Государи чрезъ людей избранныхъ приводятъ въ надлежащее совершенство свои намѣренія. Государи велики, какъ ты и самъ знаешь, Сила Андреевичъ, благоденствіемъ своихъ подданныхъ; а есмыли были въ Древней Россіи дѣла подражанія достойныя, то